

DOI 10.35775/PSI.2024.37.3.005

УДК 32.327

А.В. ЛОМТЕВ

кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии Института истории и политики
Московского педагогического государственного
университета, Россия, г. Москва

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СТРУКТУРЫ ТУРЕЦКОГО ОБЩЕСТВА И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО КЕМАЛИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Несмотря на то, что после смерти Кемаля Ататюрка и подъема исламской парадигмы развитие кемалистской идеологии и институционализация кемализма постепенно завершились, кемализм все ещё признается сильной и официально признанной идеологией в современной Турции, по-прежнему доминирующей во многих общественных областях. Однако с приходом к власти в 2002 году Партии справедливости и развития (ПСР) между кемалистами и исламистами обострилось символическое и политическое противостояние. Если светские националисты сопротивлялись политике «демаркации», проводимой ПСР, то националисты-исламисты-османисты стали выступать против кемалистского истеблишмента, стремясь к восстановлению «подлинного» османского исламистского государства. Соперничество между сторонниками кемалистского и исламистского национализма выявляет непримиримые разногласия и дискурсы отчуждения. Победа кемалистов обеспечивает продолжение существования многовековой республики, победа исламистов закрывает «процесс вестернизации» и открывает путь к возрождению Османской империи. Символические проявления этого противостояния говорят о серьезной политической напряженности, которая имеют тенденцию к расширению.

Ключевые слова: кемализм, политический ислам, исламизм, Турецкая Республика, Ататюрк.

Борьба между соперничающими националистами доминировала в политической повестке дня с момента образования Турецкой Республики в 1923 году.

Несмотря на то, что национальная идентичность является источником гордости для большинства турок, наиболее острая борьба в политической жизни Турции велась по поводу того, как эту идентичность следует определять.

Такая конфронтационная политика оказала влияние на повседневное взаимодействие людей, которые идентифицируют себя с той или иной конкурирующей идеологией.

Нормы и ценности нового государства были в основном установлены в годы основания Турецкой Республики. Кемализм стал движущей силой процесса национализации Турции и государственного строительства, корни которого

уходят в Османскую империю, а также системой идей и утопий, зародившихся в Европе. Кемаль Ататюрк и турецкая государственная элита сформировали на основе этих идей свои собственные национальные концепции и воплотили их в рамках кемализма в политические действия.

Изначально кемализм был призван осуществить трансформацию от империи к республике, заменив ислам в качестве «социального клея» сильным турецким национализмом [6].

Кемализм, как правило, считается основополагающей идеологией Турецкой Республики, название которой восходит исключительно к отцу нации и первому президенту Турции Мустафе Кемалю Ататюрку (1881-1938). Термин «кемализм» начал использоваться еще в «Молодой республике» (1923-1938), где турецкая государственная доктрина также называлась кемализмом [9. С. 176]. В этом плане, кемализм был продуктом своего времени и по своему содержанию сформирован Кемалем Ататюрком и его соратниками.

Несмотря на многочисленные преемственные связи между Республикой и ее предшественницей, Османской империей, провозглашение Республики и политика, проводимая Мустафой Кемалем, представляли собой новое начало и разрыв с османским наследием. Основание Республики изменило баланс сил и политический порядок в новом турецком государстве. Хотя не все старое исчезло сразу, и, конечно, не все новое могло быть введено мгновенно, провозглашение Республики, по крайней мере, выразило стремление к переменам.

Предполагалось, что кемализм преобразит Турцию, приведет ее к новому величию и, прежде всего, поставит в равные условия с европейскими державами. Он воплощал ценности и нормы, а также новые правила политического и социального сосуществования даже на фоне отсутствия четкого определения кемализма. Его содержание было определено весьма расплывчато, поэтому кемализм не был целостной идеологией (не было ни идеологического труда, ни глубоких учений, ни основной философии). Такой идеологический вакуум должен был быть заполнен в 1931 году формулировкой кемалистских принципов: национализма, республиканизма, революционности, этатизма, популизма и секуляризма, которые были представлены в виде шести стрел (altı ok) на эмблеме партии и включены в конституционный текст в 1937 году [21. С. 181].

Написание Великой речи Мустафы Кемаля «Нутук», а также тезисы по турецкой истории (про эмиграцию турков из Центральной Азии как колыбели человеческой цивилизации, то есть их принадлежности к европейской расовой семье, чтобы придать достижениям греко-римской цивилизации «турецкое» происхождение) [14. С. 53; 9. С. 164] и теории языка Сунны (теория солнечного языка была задумана Ататюрком и его лингвистами в 1935 году как первого языка человечества, который объясняет и обосновывает европейские слова на турецком языке) [9. С. 176, 177] также должны были стать частью идеологической основы.

Несмотря на свою ограниченную идеологическую глубину, кемализм характеризовал ключевую эпоху в истории Турецкой Республики и дал ей название «Высокого кемализма» (расцвет кемализма 1926-1945 гг.) [21. С. 4]. Появившаяся

новая государственная элита, обеспечила довольно мирный переход от однопартийного режима к демократической многопартийной системе в 1950 году [15. С. 352]. Более того, образ Ататюрка до сих пор используют в своей политике турецкие партии от крайне правых до левых, споря об «истинном» кемализме.

До конца 1990-х годов кемализм оставался государственной идеологией, несмотря на то, что ему противостоял широкий спектр политических тенденций. Самая большая и серьезная угроза всегда исходила от политического ислама, который отвергает ключевые принципы кемалистской идеологии в виде западной модернизации и секуляризма.

Конфликт между кемалистами и исламистами на национальном уровне не утихал с 1970-х годов, но решающий момент наступил в 2002 году, когда Партия справедливости и развития (Adalet ve Kalkınma Partisi, ПСР) одержала победу на выборах.

В первые годы своего правления ПСР придерживалась проевропейской повестки дня, отказавшись от исламской лексики и делая упор на права человека, социальную справедливость и экономическое развитие. Этот шаг снижал ПСР либеральную поддержку деловых кругов и интеллектуального мира. Другую значительную группу в рамках нового происламского среднего класса, возглавила появившаяся азиатская буржуазия, стремящаяся конкурировать на европейском и мировом рынках.

Негативной тенденцией для процесса демократизации стал тупик переговоров по вступлению в Евросоюз, начавшихся с 2005 года и замедлившись к 2016 году.

Турецкая политика стала свидетелем крупнейшего политического противостояния между кемалистами и исламистами, начиная с 2007 года. Напряженность в отношениях между военными и ПСР достигла своего пика, когда Абдулла Гюль, тогдашний Министр иностранных дел, был выдвинут кандидатом на пост президента. Причиной напряженности стал исламский головной платок его жены. 27 апреля 2007 года сотрудники опубликовали меморандум, в котором обратили внимание на угрозы секуляризму [2]. Однако, после победы на выборах 2007 года, заручившись поддержкой 46,7% избирателей, Абдулла Гюль был избран 11-м президентом Турецкой Республики [1].

Опираясь на растущую поддержку избирателей после всеобщих выборов 2007 года, ПСР приняла ряд законов, направленных на устранение влияния военных на политику. По результатам судебных процессов по делам о военном шпионаже ультра-националистической организации «Эргенекон» и последующему делу «Бальез» большую часть военной элиты отправили за решетку, а председатель Ассоциации мысли Ататюрка (сокращенно ADD) и отставной генерал Шенер Эруйгур был арестован. Атака Р. Эрдогана была расценена как нанесение смертельного удара по светской республике, которая в результате потеряла своего долгосрочного покровителя [10]. Таким образом, самые большие препятствия на пути усилий ПСР по исламизации государства и общества были сняты, что позволило ПСР произвольно вмешиваться в институты, гражданское

общество и культуру, чтобы нейтрализовать и без того ослабленную демократическую практику.

15 июля 2016 года группировка в вооруженных силах Турции предприняла попытку государственного переворота, выступая против государственных учреждений, включая правительство и самого президента Реджепа Тайипа Эрдогана. Правительство утверждало, что лидеры переворота были связаны с движением, возглавляемым влиятельным лидером религиозного ордена – движением Гюлена – и давним союзником ПСР [12]. Сразу после попытки переворота Эрдоган призвал к поддержке исполнительной власти, что привело к широкомасштабному подавлению независимости судебной системы и противодействие всех видов [16].

Это ускорило темпы изменений, наиболее важным из которых стало усиление власти исполнительной власти либо путем конституционных изменений, либо путем фактических распоряжений премьер-министров, что привело к ослаблению авторитета Великого национального собрания [13].

Эти структурные изменения легли в основу усилий Р. Эрдогана по созданию нового государства и нации, что привело к периоду вмешательства в социальную и культурную сферы, продвижению дискурса неоосманистского исламистского национализма и отказу от западно-кемалистского понимания национального государства. Оттоманско-исламистский национализм ПСР проявился как переход от ориентированной на Запад внешней политики к неоосманистскому типу, в котором особое внимание уделялось отношениям с мусульманскими правительствами и ближневосточными обществами [5]. Р. Эрдоган, разъяренный критикой внешней политики своего правительства со стороны иностранных дипломатов, заявил, что во внешней политике доминирует менталитет «моншеров», то есть западных «подражателей».

В 2011 году следующим шагом Р. Эрдогана в процесс демаркации стало изменение многовековой бюрократической структуры путем внесения поправок в Закон о кадровых назначениях в сфере иностранных дел.

ПСР приняла неолиберализм и разработала кумовскую систему, в соответствии с которой через государственные тендеры компаниям, тесно связанным с президентом, выдавались лицензии на строительство. Новая экономическая система требовала от рабочего класса подчинения политике правительства, а не выступления против нее. Фактически, в 2012 году Совет министров был уполномочен отложить забастовки по соображениям национальной безопасности и угрозы общественной, экономической и финансовой стабильности. Затем эта власть была полностью передана в руки президента Р. Эрдогана [4].

ПСР также нуждалась в политике идентичности для поддержания своей экономической политики. С этой целью ПСР смогла консолидировать своих сторонников, используя политику идентичности для решения многовековых политических проблем. Набрав 46,6% голосов на всеобщих выборах 2011 года, ПСР отказалась от политики демократизации, вместо этого используя религиозные лозунги [8], что можно считать началом восстановления нации по образцу

и подобию османизма и исламизма. В течение этого времени президент часто упоминал о «Новой Турции», тем самым одновременно обозначая кемалистскую эпоху как старую [20]. Новый подход ПСР к политике идентичности был основан на признании турецкой идентичности, основанной на суннитском ортодоксальном исламе [17]. Следовательно, исламский национализм решил бросить вызов национализму кемалистов и разработать альтернативную концепцию общества [18].

В своих публичных выступлениях президент часто упоминал о «золотом веке» Османов при Мехмеде Завоевателе, Сулеймане Великолепном или Абдулхамиде II. Были изобретены новые официальные праздничные дни: завоевание Стамбула, а также день рождения пророка Мухаммеда [7. С. 44-45]. Как утверждает Хобсбаум, эти вымышленные традиции носят символический характер и являются попыткой привить определенные ценности и нормы поведения, предполагая естественную преемственность с прошлым [11].

ПСР также вмешалась в систему образования, реформировав национальную учебную программу, чтобы расширить преподавание религии и сократить начальное образование с 8 до 4 лет, отменила запрет на ношение платков на государственной службе и увеличила число школ имамов-хатипов для воспитания «новых религиозных поколений». Все это способствовало более глубокому укоренению религиозного движения.

Поскольку исламская идентичность в обществе противоречит светским принципам кемализма, ПСР представила эти изменения как национальную волю, под которой ПСР подразумевала волю своих сторонников-мусульман-суннитов. Первая цель состояла в том, чтобы запретить повторение кемалистской клятвы и прекратить официальные празднования национальных дней, с тем чтобы обратить внимание на символическое присутствие кемализма в общественных местах.

Между кемалистами и исламистами также происходили столкновения за городские площади, поскольку они олицетворяют символы национального государства, современности и секуляризма [19. С. 70-71]. Площади османских городов были торговыми центрами, и ПСР долгое время боролась за их возвращение. Самой впечатляющей из этих столкновений был план правительства по строительству площади Таксим в Стамбуле. Здесь правительство ПСР настояло на строительстве мечети и казарм османской эпохи в парке Гези, откуда открывается вид на монумент национальной независимости и культурный центр Ататюрка. Площадь, на которой также традиционно проходили крупные первомайские митинги и другие массовые акции протеста, стала жертвой политики исламизации ПСР, которая спровоцировала массовые протесты.

ПСР также приняло различные законы и подзаконные акты, которые непосредственно вмешивались в светский образ жизни, в частности: ограничения на употребление алкоголя в открытых общественных местах и на аборт, что однако нельзя назвать негативным фактором для общества.

Турецкие специалисты склоняются к тому, что Р. Эрдоган, проводя «реваншистскую» политику, бросает вызов кемализму, чтобы нанести сокрушительный удар по модернистскому и светскому государству и обществу и установить «эрдоганистскую систему», которую можно охарактеризовать как исламско-националистическую автократию [3].

Национализм – это идеология, которая служит политической элите для легитимизации ее власти над людьми и данной территорией. В этом плане кемалистский национализм, и исламистско-османский национализм включали в себя реформы «сверху вниз», направленные на изменение политики, общества и культуры. Эти процессы также включали в себя изобретение традиций и создание национальных мифов [11], поскольку турецкие государственные элиты нуждались в поддержке народа для выживания государства и общества, которые они создали. Когда часть народа не оказала такой поддержки, правящая элита использовала методы репрессий и поиска сторонников. Как в кемалистский, так и в исламистско-ПСР периоды «турецкая нация» активно внедрялась в повседневную практику; кемалисты оспаривали исламскую сторону турецкости, и, соответственно, ПСР выступала (и продолжает выступать) против светской Турции.

Выводы. За 20 лет пребывания у власти ПСР ликвидировала большую часть кемалистских улучшений в государственных институтах, обществе и культуре Турции. Результатом исламистской националистической политики ПСР стало усиление политической поляризации и трений в турецкой политике и обществе. Эта политическая поляризация привела к необычной практике в повседневной политике: сторонники обеих сторон демонстрируют свои идеологии с помощью наклеек с политическими посланиями, размещаемых на задних ветровых стеклах автомобилей в качестве вызова противоположной идеологии.

Соперничество между сторонниками кемалистского и исламистского национализма выявляет непримиримые разногласия и дискурсы отчуждения. Победа кемалистов обеспечивает продолжение существования многовековой республики, победа исламистов закрывает «процесс вестернизации» и открывает путь к возрождению Османской империи. Символические проявления этого противостояния говорят о серьезной политической напряженности, которая только нарастает.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Abdullah Gül // https://tr.wikipedia.org/wiki/Abdullah_G%C3%BCl#:~:text=24%20A%C4%9Fustos%202007%20tarihinde%20yap%C4%B1lan,T%C3%BCrkiye%20Cumhuriyetinin%2011.%20cumhurba%C5%9Fkan%C4%B1%20se%C3%A7ildi.
2. Akça İ. 1980 Sonrası Türkiye’de Hegemonya Projeleri Ve Otoriterizmin Değişen Biçimleri’, in Yeni Türkiye’ye Varan Yol Neoliberal Hegemonyanın İnşası, ed. by İ. Akça, A. Bekmen and B.A. Özden. 2018. İstanbul: İletişim Yayınları.

3. **Aysun Akan.** Windscreens as sites of competing Turkish nationalisms: Kemalists vs. Islamists *Izmir University of Economics // Studies on National Movements.* 2023. № 11.
4. AKP döneminde 20 grev yasaklandı. *Evrensel*, 13/12/2022 // <https://www.evrensel.net/haber/476869/akp-doneminde-20-grevyasaklandi>.
5. **Çağaptay S.** *Islam, Secularism, and Nationalism in Modern Turkey. Who Is a Turk?* 2006, London: Routledge.
6. **Demiriz Sara-Marie.** *Kemalism – The Turkish Model of a Secular Republic*, in: *European History Online (EGO)*, published by the Leibniz Institute of European History (IEG), Mainz 2023-07-24 // <https://www.ieg-ego.eu/demirizs-2019-en> URN: urn:nbn:de:0159-20230627104411695-7175732-8.
7. **Erçifci A.** *The Question of National Identity in Turkey: Reflections on Tv Series as Popular Cultural Products'* (MA Thesis, Izmir University of Economics Graduate School of Social Sciences. 2018.
8. **Girgin O.** *Yeni Türkiye'nin Ana Aktörü Akp İktidarının Politikaları'*, in *Yeni Türkiye'nin Toplumsal Yapısı*, ed. by İ. Kaya. 2016. Ankara: İmge Kitabevi Yayınları.
9. **Hanioğlu.** *Atatürk. An Intellectual Biography.* Princeton: Princeton University Press, 2011. XVI.
10. **Hillel F., Lewis L.** *Erdogan's Grand Vision: Rise and Decline'* // *World Affairs.* 2013. № 175/6.
11. **Hobsbawm E., Ranger T.** *Invention of Traditions.* Cambridge, 1983.
12. **Hoffman M., Werz M., Halpin J.** *Turkey's New Nationalism Amid Shifting Politics Further Analysis of Polling Results'*, Center for American Progress. 2018.
13. **Kabasakal M.** *Deparliamentarization in Turkey: A Major Decline in the Scrutiny Function'*, *International Journal of Political Science & Urban Studies.* 2019. № 7/1.
14. **Kreiser K.M.** *Geschichte der Türkei.* 2012.
15. **Plaggenborg S.** *Ordnung und Gewalt. Kemalismus-Faschismus- Sozialismus.* 2012. München; Oldenburg Verlag.
16. **Solomonovich N.** *Democracy and National Unity Day in Turkey: The Invention of a New National Holiday'*, *New Perspectives on Turkey.* 2021. № 64.
17. **Ural H.** *Affective Intensities of Polarisation: The Making of the Islamist/Secularist Divide through Articulations of News Media in Turkey'*, *Critical Discourse Studies.* 2022. <https://doi.org/10.1080/17405904.2022.2087703>.
18. **White J.** *Muslim Nationalism and the New Turks.* 2012. New Jersey: Princeton University Press.
19. **Yaman Z.Y.** *Siyasi/Estetik Gösterge Olarak Kamusal Alanda Anıt Ve Heykel'*, *METU JFA.* 2011. № 28/1.
20. **Yeşil B.** *Media in New Turkey: The Origins of an Authoritarian Neoliberal State.* 2016. Champaign: University of Illinois Press.
21. **Zürcher E.J.** *Turkey: A Modern History, Revised Edition.* 2012.

A.V. LOMTEV

Ph.D. (Candidate of Political Sciences),
Associate Professor at the Department
of Political Science of Institute of History and Policy
of Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia

THE IDEOLOGICAL BASIS OF THE STRUCTURE OF TURKISH SOCIETY AND THE DEVELOPMENT OF THE MODERN KEMALIST STATE

Despite the fact that after the death of Kemal Ataturk and the rise of the Islamic paradigm, the development of Kemalist ideology and the institutionalization of Kemalism gradually came to an end, Kemalism is still recognized as a strong and officially recognized ideology in modern Turkey, still dominating in many public areas. However, when the Justice and Development Party (AKP) came to power in 2002, the symbolic and political confrontation between the Kemalists and the Islamists escalated. If secular nationalists resisted the policy of «demarcation» pursued by the AKP, then the nationalist Islamist Ottomans began to oppose the Kemalist establishment, seeking to restore the «genuine» Ottoman Islamic state. The rivalry between supporters of Kemalist and Islamist nationalism reveals irreconcilable differences and discourses of alienation. The victory of the Kemalists ensures the continuation of the centuries-old republic, the victory of the Islamists closes the «Westernization process» and opens the way to the revival of the Ottoman Empire. The symbolic manifestations of this confrontation indicate serious political tension, which is only growing.

Key words: Kemalism, political Islam, Islamism, Republic of Turkey, Ataturk.